

Научная статья
УДК 801(091)–500.86/87
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-54-59

**«ПСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ
С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ»
В АСПЕКТЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА ЛЕКСИКОГРАФИИ**

© **Костючук Лариса Яковлевна**

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Псковский государственный университет
Россия, 180000, г. Псков, ул. Советская, 21
anh57@yandex.ru

Аннотация. Традиции и новаторство идей и их реализации у Б. А. Ларина проявлялись и в лексикографии: в его собственных трудах, в руководстве учениками, становившимися его сподвижниками навсегда как продолжатели его дела. Предварительно он создавал коллектив, определял новое направление научной работы, актуальное и перспективное в данный момент. До мелочей продумывались планы, определялся материал, намечались этапы работы, прилагались инструкции, допускающие уточнения на пути к цели. «Псковский областной словарь с историческими данными» (ПОС) стал первым в мировой лексикографии словарем как одновременно полный современный диалектный (XIX–XXI вв.) и дифференциальный исторический (XIII–XXI вв.). Мы показали специфику ПОС, сохраняющего жизнь псковского слова на протяжении веков.

Ключевые слова: Ларинская школа, лексикография, инструкция, структура словарной статьи, Псковский областной словарь с историческими данными, понятия полноты и дифференциации, синхрония и диахрония.

Для цитирования

Костючук Л. Я. «Псковский областной словарь с историческими данными» в аспекте традиций и новаторства лексикографии // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 54–59.

Русская лексикография зарождалась задолго до ее расцвета в XIX в.: достаточно вспомнить древние азбуковники, совмещавшие и энциклопедичность пояснения слов для носителей славянского языка, особенно непонятных, заимствованных. Вот классический образец: «**Коркодил** — зверь водный. Егда имает человека ясти, то плачет и рыдает, но ясти не перестает». Известный специалист по древним словарям Л. С. Ковтун, ученица Б. А. Ларина, серьезно исследовала азбуковники XVI–XVII вв. [Ковтун, 1989]. В XIX в. в зародившейся гуманитарной науке — лингвистике — проявился интерес к синхронии и диахронии (в связи с созданием сравнительно-исторического языкознания), к представлению системы языка как средства общения своего народа в словарной форме, тем более шло формирование современного языка. И словари разного типа, созданные в XIX в., востребованы до сих пор как свидетельства жизни многостороннего слова, зафиксированного в соответствующий момент жизни народа.

XX век был во многом достойным по результатам итогов (не только количественным, но, главное, и качественным, а иногда и новаторским) в лексикографии. Приходится учитывать, что с начала 2-й половины XX в. стали говорить о филоло-

гии нового времени (в ее истории) как о «содружестве гуманитарных дисциплин» [Аверинцев, 1969]. Но, к сожалению, в этот век были и возмутительно бесосновательные вмешательства, запреты со стороны руководителей науки, вплоть до запрета уже свершаемого. И выстоять мог только сильный и продолжать творить, доказывая свою правоту. Для многих будет неожиданным, что важный в науке первый словарь современного русского языка «Словарь Ушакова» от «А» по «Я» после выхода(!) в 1935 г. I тома закрывали, но руководитель, редактор и один из составителей Д. Н. Ушаков долго и упорно отстаивал правоту, показывал логику лексикографического представления материала, осуществленного блестящими специалистами (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков), и в 1937–1940 гг. вышли II–IV тома.

В 1-й половине XX в. Б. А. Ларин в Секции лексикографических словарей АН руководил «на правах сочлена» творческим коллективом по подготовке картотеки для создания продуманного в деталях «Древнерусского словаря» (ДРС), создавались и обсуждались пробные словарные статьи. Подготовленные Б. А. Лариным проект, инструкция, список источников для словаря, образцы авторских словарных статей были опубликованы [Ларин, 1936]. Руководитель в специальной тетради отражал каждый шаг длительного подготовительного этапа работы до 1946 г., до момента перевоза картотеки в Москву, где надолго все оказалось «не у дел», проект ДРС навсегда забыт, но не самим Б. А. Лариным, не его учениками. В архиве сохранилась тетрадь с ценными свидетельствами несостоявшейся судьбы ДРС. Прекрасный источниковед Л. Ю. Астахина пишет об этом в исследовании об истории картотеки, роли каждого из коллектива энтузиастов, создававших ее первые словарные статьи [Астахина, 2004, с. 7–262].

Справедливы слова о Б. А. Ларине: «... он был самым образованным лингвистом нашего времени... Образованность Б. А. Ларина была образованностью филолога конца XIX — начала XX в., когда она приобрела известную внутреннюю цельность и стояла в России очень высоко» [Лихачев, 1977, с. 5]. Поскольку «Б. А. Ларин не искал легких путей и изучал язык в его наиболее сложных, а потому и наиболее интересных формах» [там же, с. 7], то успешно начавшаяся работа продолжалась и далее: ларинский коллектив учеников сохранился, приступили к составлению «Псковского областного словаря с историческими данными» [ПОС]. Для подготовки материалов диалектной и исторической картотек были организованы экспедиции в Псковскую область, в том числе для готовящегося в Академии наук «Диалектологического атласа русского языка», сразу после войны. Полевые записи расписывались и для ДАРЯ, и для ПОС; группы с руководителями выезжали и в районы. К 1960 г. собрано не менее 1 млн карточек. Этот словарь был задуман Б. А. Лариным как новаторский в мировой лексикографии [Ларин, (Напутствие), с. 3]: 1) современный толковый диалектный (с учетом и данных диалектных словарей XIX в.) полного типа с включением и общерусских слов, зафиксированных в речи современных диалектоносителей; 2) исторический дифференциальный по памятникам псковской письменности XIII–XVIII вв. Списки современных и исторических источников, инструкцию к ПОС составил Б. А. Ларин (дополнения вносились по мере обнаружения новых источников) и проводил словарные семинары с обсуждением первых словарных статей «на правах сочлена» [Лихачев, 1977]. Это были бесценно обучающие встречи.

1960 г. знаменателен для ПОС: 1) ректор ЛГУ А. Д. Александров (талантливый геометр) поддержал Б. А. Ларина в открытии Межкафедрального словарного кабинета (МСК) как центра словарного дела, объединяющего лексикографов, включая

и иногородних; 2) в Псковском педвузе уже работала С. М. Глушкина (талантливая ученица Ларина); заинтересованным в словарной работе, экспедициях был завкафедрой И. Т. Гомонов, и при поддержке директора вуза (историка) И. В. Ковалева состоялась I Псковская диалектологическая конференция по инициативе Б. А. Ларина (он и руководил этой встречей). Принимали участие диалектологи из других вузов, в том числе из Литвы, Латвии, Эстонии. В этом был заинтересован Б. А. Ларин — академик Литовской АН: в этих республиках его ученики исследовали старожильческие русские говоры выходцев с Псковской земли. Так произошло официальное объединение двух коллективов (ленинградского и псковского), который действует до сих пор.

Работа с материалом, разработка двух частей в словарной статье (современной и исторической) при наличии лексемы и в историческом источнике позволяют увидеть динамику в жизни единицы при одинаковом плане выражения. При формировании словарной статьи учитывается и значение, и детали в способе выражения, и сочетаемость лексемы, что позволяет заметить многое в жизни слова на протяжении истории русского языка. Поэтому даже на ранних этапах работы над ПОС делались серьезные открытия. Б. А. Ларин как редактор сборника после конференции отметил: «Непосредственное изучение северо-западных говоров Псковской области привело З. В. Жуковскую к хорошо обоснованному выводу о процессе их образования. Историко-сравнительные изыскания С. М. Глушкиной обогащают историческую фонетику русского языка» [Ларин, Предисловие, 1962, с. 5]. Он дал оценку каждому участнику кратко, но четко, с подчеркиванием, что автор внес в исследование народной речи русского языка.

Так начиналась история нашего ПОС. Интерес, энтузиазм, увлеченность непреходящи. Б. А. Ларин, к сожалению, ушел в 1964 г., не увидев вышедший в 1967 г. первый выпуск ПОС с прекрасным ларинским напутствием. Тем не менее после успешной жизни и многодесятилетней востребованности 28 выпусков и нескольких подготовленных чиновники захотели «изменить формат» ПОС, удалив историю (!) в коммерческих целях... Но сововцы и тогда и сейчас выстояли и защитили то, что задумал и начал Б. А. Ларин.

Проиллюстрируем на ряде примеров специфику ПОС. Словарная статья на общерусское слово **весна́** имеет обе части. Современная, естественно, означает соответствующее время года, но содержит и показатели местных особенностей фонетических, грамматических, акцентологических с указанием районов, деревень: «**Павьясны́ была жарка**», «**В дикабрé умёр**, а в **вёсну** вайна». В исторических памятниках отмечено три значения. **1.** *‘время года между зимой и летом’*, но среди примеров псковская морфологическая особенность (у сущ. ж.р. ед.ч. в род.п. **-е** вместо **-ы**): «Того же лѣта с **вѣшнѣ** небеснаго мѣсяца априля <...> быша морози велици. *Лет. III. Стр. 1471 г., л. 139 об.*». **2.** и **3.** обнаружены вместе только в Псковской судной грамоте в одной цитате, первый раз слово **весна** — *‘право сезонного лова’*, а второй раз — *‘арендная плата’*: «А которой котечникъ заложи **весну** или исполовникъ у государя, ино ему платитъ **весна** своему господину, как у другоичатѣ доставалося на том же садѣ. *ПСГ, ст. 43, 1462–1471гг.*». В этой статье речь о важном для Пскова: правах при весеннем ловле ценной маленькой рыбки снеток, которая водится только в Псковском и Чудском озерах.

Покажем «судьбу» одной «визитной карточки» псковских говоров — слова **лѣтки**, часто употребляющегося в сочетании с **пить (выпить)**. Контексты сообщают о купле-продаже, выгодной сделке, завершении важного дела, подчас с чьей-нибудь помощью. Сопровождается это угощением участников с выпивкой спиртно-

го. Нет этого слова в соседних с псковскими говорами языках (балтских, финно-угорских), славянских, в диалектных словарях. Подтвердим примерами псковских говоров (без расшифровки районов): «Штò-нибуть купляють, продають а́ли свáтають, так пйут вино́, нъзвáйацы **лѣтки**. Пск.» — значение ‘Угощение с выпивкой после удачной сделки относительно купли-продажи, сватовства или какого-нибудь хозяйственного дела’. Наблюдается и особая сочетаемость у имени, что рассматривается, по решению Б. А. Ларина, как некоторый сдвиг в значении, это еще не оттенок. Оформляется так: «— с кого. **С тебѣя лѣтки**. Полн.». Очень много устойчивых сочетаний слова с однокоренными глаголами корня **пи-**: «> **Пить (вѣпить, распить, запивать, запить) лѣтки**. ‘Отметить (отмечать) выпивкой удачную сделку’. Сегодня дом купили. Будем **лѣтки пить**. Пск.» [ПОС 27, с. 95].

Материал пополнялся в картотеке, а это слово в иных источниках и не встречалось. В 1970 г. псковичи и ленинградцы получили бесценный подарок от Р. О. Якобсона, знавшего и ценившего труды Б. А. Ларина (в частности, и как исследователя записей русской речи XVI–XVII вв. иностранцами, доказавшего, что это незаменимый источник сведений о разговорной речи прошлых веков), только что вышедший в Копенгагене под руководством Якобсона «Русско-немецкий разговорник Тонни Фенне» (сокращенно: ТФ), созданный в 1607 г. в Пскове(!) [ТФ, 1607]. Радость ларинцев непреходяща до сих пор (об этом источнике не забывает ни один автор статей для ПОС).

При составлении статей на букву «Л», слово **лѣтки** в распоряжении составителя оказались карточки с современными и историческими контекстами. При просмотре исторических встретилась карточка с коротким текстом из Разговорника ТФ: «Сегодня мы **лѣтки пить**. Кому то платить? Т. Ф., 337, 1607 г.». Обращение к источнику показало и соседнюю, последующую фразу («То нам обмя платить») как ответ на предыдущую, вошедшую в статью **Лѣтки** ПОС [ПОС, в. 27, с. 95].

Разговорник ТФ зафиксировал многие разговорные псковские слова, тем самым обогатив и историческую часть, что позволяло видеть, объяснять богатство народной речи, сдвиги в значениях слов, возможность вести изучение языковых особенностей разного уровня, подтверждая справедливость предположений в объяснении необычных фактов. Многое опускаем в возможном продолжении темы. Просто назовем несколько типичных псковизмов, отмеченных талантливым автором-составителем Разговорника 1607 г.: «Поди да **сочи** [‘искать’] вѣсчего, да приведи ево с собою, да без ёво опять не ходи сюда. ТФ, 400, 1607 г.», «Я тебѣ так не **сулил** [‘обещать’], как ты говоришь <...>. Там же, 404», «Вьмети / **выпаши** [‘подмести, вымести’] / вычисти полату, да давай ключ. Там же, 102».

В 1997 г. в Кракове вышел расшифрованный (но, в отличие от Разговорника ТФ, без перевода на русский и английский, однако с указанием страниц и строк, совпадающих с номерами страниц и фраз у ТФ) «Русско-немецкий разговорник Томаса Шрове XVI в.» [Разговорник ТШ]. Коллектив учеников и их руководитель, известный славист В. Витковский, знакомый и с составителями ПОС, провели трудную работу. Создан этот разговорник тоже на Псковской земле (предполагается, что был какой-то протограф, тем более известен и еще один XVI в. с псковской основой, но полностью пока не исследован, а известен по работе А. Фаловского [Fałowski, 1996]).

Псковская разговорная в быту речь интересовала иностранцев, включая купцов ганзейского периода. И со временем эти труды любознательных иностранцев приобрели и незаменимую научную ценность. Право спокойно пользоваться такими памятниками отечественные специалисты гуманитарных дисциплин получили благодаря стойкости Б. А. Ларина. К сожалению, он уже не узнал ни о псковских русско-

немецких разговорниках, ни о других русско-немецких, которыми (не менее 10) заинтересовались в мировой лингвистике после трудов Б. А. Ларина. В 1947 г. он защитил докторскую диссертацию «Три иностранных источника по истории русского языка XVI–XVII вв.»: расшифровал, перевел с трех европейских языков, изучил, подготовил к изданию, два из которых были опубликованы, представлены и в печатном виде, а третий издан позже. Лариным сделан серьезный доказательный научный вывод: более существенной основой национального языка является именно разговорная речь, в отличие от традиционного книжно-славянского языка. Но этот вывод не разделяли некоторые деятели науки. Была серьезная критика взглядов ученого, обвинения в привлечении для доказательств иностранных источников прошлого, включая политическую основу, но логика, мудрые обоснования научной истины в ответах Б. А. Ларина победили. Благодаря Л. Ю. Астахиной, обнаружившей в архиве документ и опубликовавшей в сборнике Псковской конференции [Астахина, 2003, с. 16–22], мы увидели и прочитали стенограмму того далекого «научного» собрания. Состоялось это событие в 1949 г. на открытом Ученом совете ИЯМ и ЛО ИРЯ, где обвинили Б. А. Ларина в антипатриотизме и космополитизме именно за труд о трех иностранных источниках. Даже по стенограмме «слышать» обвинительные речи было больно, но радовали мудрые, смелые контрдоводы Б. А. Ларина в защиту науки. Л. Ю. Астахина, крупнейший и творческий специалист-источниковед, замечательно написала о подвиге ученого: «Следует с благодарностью признать большой удачей, что за эту работу еще в 30-е гг. взялся ученый такой образованности и эрудиции, как Б. А. Ларин, которого увлек такой титанический труд и оказался ему по силам» [Астахина, 2003, с. 16]. А в 2002 г. все три источника были переизданы в одном томе учениками Б. А. Ларина [Ларин, 2002].

Мы постарались на примере «Псковского областного словаря с историческими данными» рассказать о значимости и уникальности Ларинской школы, продолжающей и развивающей то, что отвечает идеям учителя, также как ежегодные Ларинские чтения в МСК имени Б. А. Ларина. Как проникновенны слова Д. С. Лихачева о Б. А. Ларине: «Ученый бессмертен в своих трудах и в трудах своих учеников. В работах учеников — те из его идей, которые не могли получить воплощения в его собственных трудах. Ученики дают действенное продолжение его работам» [Лихачев, 1977, с. 10].

Литература

1. Аверинцев С. С. Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 99–107. Текст: непосредственный.
2. Астахина Л. Ю. История картотеки. Авторский состав (библиографический словарь) // Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. Москва: Наука, 2004. С. 7–262. Текст: непосредственный.
3. Астахина Л. Ю. Б. А. Ларин о «сомнительных» источниках по истории русского языка и об историческом словаре // Псковские говоры. Псков: ПГПИ, 2003. С. 26–22. Текст: непосредственный.
4. Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв.: старшая разновидность. Ленинград, 1989. 293 с. Текст: непосредственный.
5. Ларин Б. А. (Напутствие) // Псковский областной словарь с историческими данными. Ленинград: ЛГУ, 1967. Вып. 1. С. 3. Текст: непосредственный.
6. Ларин Б. А. Предисловие // Псковские говоры. I / под редакцией Б. А. Ларина. Псков: ПГПИ, 1962. С. 3–4. Текст: непосредственный.

Л. Я. Костючук. «Псковский областной словарь с историческими данными» в аспекте традиций и новаторства лексикографии

7. Ларин Б. А. Проект Древнерусского словаря: принципы, инструкции, источники). Москва; Ленинград: АН СССР, 1936. 175 с. Текст: непосредственный.
8. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2002. 686 с. Текст: непосредственный.
9. Лихачев Д. С. О Борисе Александровиче Ларине // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). Москва: Просвещение, 1977. С. 5–10. Текст: непосредственный.
10. Псковский областной словарь с историческими данными. Ленинград; Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1967–2020. Вып. 1–28. (В сокращении — ПОС).
11. Tönnies Fenne's Low German Manuall of Spoken Russian Pskov 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970. 509 s. (В сокращении — ТФ).
12. «Einn Russisch Buch» Tomasa Schrouego. Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku. Cz. II. Kraków, 1997. 635 s. (В сокращении — ТШ).
13. Fałowski A. «Ein Rusch Boeck...»: Rosyjsko-niemiecki anonimowy słownik i rozmówki z XVI wieku (Analiza językowa). Kraków, 1996. 180 s.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

“PSKOV REGIONAL DICTIONARY WITH HISTORICAL DATA”
IN TERMS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN LEXICOGRAPHY

Larisa Ya. Kostyuchuk

Dr. Sci. (Phil.), Prof. of Russian Language Department,
Pskov State University
2 Sovetskaya St., Pskov 180000, Russia
anh57@yandex.ru

Abstract. Boris Larin among other turned to traditions and innovations in lexicography, it was manifested in his own writings and supervision over students who became his associates. Previously, he created a collective, identified a relevant and promising research direction. He thought out plans in detail, chose material, distinguished the stages of work, and gave instructions, which specified on the way to get the main objective. The Pskov Regional Dictionary with Historical Data became the first in the world lexicography complete dialect dictionary of the 19th–21st centuries and differential historical dictionary of the 13th–21st centuries. We have shown the specifics of the Pskov Regional Dictionary, which has been preserving the Pskov lexis throughout centuries.

Keywords: Larin's school, lexicography, instruction, dictionary entry structure, Pskov Regional Dictionary with Historical Data, notions of completeness and differentiation, synchrony and diachrony.

For citation

Kostyuchuk L. Ya. “Pskov Regional Dictionary with Historical Data” in Terms of Traditions and Innovations in Lexicography. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 3: 54–59 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.